Александрович, С.С. Реформы русского гражданского управления в Болгарии (январь-май 1878 г.) / С.С. Александрович // Працы гістарычнага факультэта БДУ : навук. зб. Вып. 5 / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск : БДУ, 2010. — С. 157-164.

С.С. Александрович

РЕФОРМЫ РУССКОГО ГРАЖДАНСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В БОЛГАРИИ (январь — май 1878 г.)

Русско-турецкая война 1877—1878 гг. закончилась разгромом Турции и освобождением Болгарии. По условиям Сан-Стефанского мирного договора 19 февраля 1878 г. создавалось автономное Болгарское княжество. В его состав вошли Болгария и почти вся Македония. Управление княжеством возлагалось на русскую гражданскую администрацию сроком на 2 года [36, с. 160]. Первый этап деятельности русской гражданской администрации в Болгарии следует определить январем — маем 1878 г. В январе 1878 г. русская армия начала второе наступление за Балканы, в результате которого все болгарские земли были освобождены. Следом за армией в Болгарию пришло и русское гражданское управление, развернувшее здесь свою деятельность. Последовательно русское управление в Болгарии возглавляли князь Черкасский, генерал Анучин, князь Дондуков-Корсаков.

Первым преобразованием русского гражданского управления в Болгарии стало налаживание почтовой службы. Первоначально почта была организована как подразделение русской армии и для ее нужд. После освобождения Болгарии почта была переведена в подчинение гражданской администрации. Гражданское управление расширило почтовую сеть Болгарии, вовлекла в нее все санджаки и округа новой администрации. Кроме трех первых почтовых трактов, функционировавших во время войны и проходивших только по территории Северной Болгарии (Систов — Рущук — Тырново, Систов — Плевна и Плевна — Габро во — Шипка), были устроены тракты: Шипка — Ени — Загра (Новая

Загора) — для соединения с железной дорогой и Ени — Загра — Бургас (на Черном море) — для получения почты из России прямым путем, минуя Стамбул и Варну [28, с. 117]. Оба тракта связывали Северную Болгарию с Южной Болгарией. На трактах устраивались почтовые станции с лошадьми, конюшнями, извозчиками, трактирами, мастерски ми и прочей почтово-дорожной инфраструктурой.

Деятельность русской администрации в Болгарии затронула и судебную сферу. Турецкая судебная система была уничтожена. Русское гражданское управление учредило в губернских и окружных городах, для разбора судебных дел, выборные судебные советы, члены которых получали определенное содержание. Всего было создано 8 губернских и 56 окружных судов. В сельской местности учреждались земские суды. Главная задача болгарского судебного устройства заключалась в том, чтобы ввести в состав судов лиц болгарского происхождения, получивших среднее и высшее образование, а также определить предметы каждого суда и установить порядок производства гражданских и уголовных дел, обеспечить приведение приговоров в исполнение. Также князь Черкасский привлекал для руководства судебной деятельностью в Болгарии специалистов из России. Организованная юридическая комиссия, избравшая местопребыванием Систов, разработала документы: 1) Положение об устройстве и предметах ведомства судов земских; 2) Положение об устройстве судов окружных и губернских; 3) Положение о гражданском и уголовном судопроизводстве в судах; 4) Правила о надзоре за опеками, о

порядке совершения письменных актов и договоров, о составлении инвентарной описи и о порядке охраны наследства.

Были составлены проекты об учреждении административных судов, о разграничении предметов ведомства по делам гражданским между судами общими и судами духовными (православного и других вероисповеданий) и Положение о суде кадиев для дел гражданских — для мусульман [28, с. 118].

Следует заметить, что после Сан-Стефанского мирного договора русское гражданское управление старалось избегать решительных ново введений в судебной сфере Болгарии, несовместимых с неопределенным (до Берлинского трактата) положением страны. Особенно это касалось Южной Болгарии, которую западные державы планировали возвратить Порте. Русская администрация предписывала болгарским су дам пользоваться накопленным в Турции судебным опытом и турецкими законами, не противоречившими новому государственному и хрис-

тианскому порядку. Кроме того, заимствование турецкого судебного опыта проводилось в целях сохранения юридических прав мусульманского населения Болгарии [28, с. 118—119].

Черкасский сам досконально знал финансовое дело и право, поэтому действия русской администрации в финансовой сфере Болгарии можно приписать инициативе князя. Примечательно, что в стране почти полностью были восстановлены турецкие финансовые порядки. Радикальные финансовые реформы были отложены до времени окончательного устройства Болгарии и русским гражданским управлением так и не были проведены. Роль русской администрации в финансовых делах Болгарии ограничилась: 1) сбором материалов по финансовой части, относящихся ко времени турецкого управления, изданием инструкций по порядку взимания податей; 2) восстановлением касс и низших финансовых учреждений, заведовавших сборами и расходами де нежных поступлений; 3) принятием мер к охране налогов и к упорядочению действий администрации по сбору податей с населения.

Одной из первых мер по введению гражданского управления в занятой русскими войсками Болгарии было издание инструкций для первоначального устройства и взыскания податей. Турецкие налоги, существовавшие в Болгарии до войны 1877—1878 гг., были сохранены. Из турецких податей отменялась только одна — т. н. бедель, взимавшаяся за освобождение христиан от воинской повинности, которую несли почти исключительно мусульмане. Упорядочивалось взимание десятины с полей и лугов. В 1878 г. главнокомандующим русской армией десятина была заменена земельною податью. Гражданским управлением были выработаны правила для взимания других податей, но по приказу главнокомандующего русскими войсками они не вводились. Подати удерживались с жителей, которым платили деньги за поставки продовольствия в армию [28, с. 120].

Русское гражданское управление восстанавливало в Северной и Южной Болгарии таможни. Первое время таможни действовали по турецким правилам. Нужды русских войск заставили таможни отступить от старых законов. От ввозных пошлин освобождались все транспорты Красного Креста, продовольственного товарищества Горвица, Когана, Грегера и Компании, войсковых маркитантов и комиссионерства Новосельского. Из-за потребности войск в теплой одежде запрещалось вывозить из Болгарии овчины. Для нужд войск табак продавался без акцизов. Такие меры временно сократили сборы в болгарскую государственную казну. На снижение доходов сказался отток мусульманского

населения из Болгарии. Но даже такие таможенные сборы, акцизы, доходы от аренды казенного имущества, подати (десятины и верги) со ставили к середине февраля 1878 г. 400 000 руб. На эти средства содержалась администрация ряда болгарских санджаков. К началу мая сумма всех сборов составила 1 300 000 руб., из которых 500 000 было израсходовано на содержание русской гражданской администрации, 100 000 возвращено в государственное казначейство, а 700 000 руб. находилось в наличности [28, с. 121]. Из других финансовых мер гражданского управления в Болгарии следует отметить: 1) организацию в округах касс сборщиков и разработка правил о санджаковых казначействах, в которых содержались суммы, поступившие в доход Болгарии (эти правила были утверждены вес ной 1878 г., после смерти Черкасского); 2) назначение при каждом губернаторе советника по делам казенного управления для наблюдения за финансовыми делами; 3) возобновление ссудо-сберегательных касс, учрежденных в Болгарии в 70е гг. XIX в. османским государственным деятелем Митхадом пашой [27, с. 63].

Накануне русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на территории Румынии было сформировано болгарское ополчение, в обмундировании и снаряжении которого активное участие принимало русское гражданское управление посредством Московского славянского благотвори тельного общества [29, с. 638—639]. По инструкции заведующему гражданскими делами при главнокомандующем действующей армией князю Черкасскому возлагалась обязанность содействовать правильному содержанию и развитию болгарского ополчения [28, с. 21]. Первоначально это ополчение предназначалось для охраны тыла русской армии и снабжения действующих войск проводниками, переводчиками и т. п. С началом войны эта цель изменилась: болгарское ополчение было зачислено в состав отряда генерала Гурко и предназначено для военных действий. Официально болгарское ополчение вышло из ведения гражданского управления. Вместе с тем русское гражданское управление продолжало заниматься будущим устройством болгарского войска, так как ополченские дружины должны были по окончании войны составить его основу. Предполагалось введение в Болгарии всеобщей воинской повинности и двухлетнего срока службы в войсках. Этот проект был осуществлен в мае 1878 г., когда на военную службу призвалось 7 тыс. болгар [28, с. 122].

Для лучшей подготовки болгарского населения к воинской повинности Черкасский предлагал прибегнуть к созданию добровольных во-

енизированных гимнастическо-стрелковых обществ [28, с. 122]. Замысел Черкасского был осуществлен в Восточной Румелии, после подписания Берлинского трактата. Для руководства военным устройством Болгарии Черкасский назначил генерал-майора генерального штаба Золотарева, бывшего рущукским губернатором. Впоследствии, после под писания Сан-Стефанского договора, Золотарев стал управляющим военным отделом в совете при императорском комиссаре [27, с. 65].

Русское гражданское управление создавало в Болгарии военную организацию в виде сельских и городских караулов, некоего прообраза милиции. В основе вооруженных караулов лежала организация болгарского четнического и милицейского движения. С приходом русских войск в Болгарии начали стихийно возникать народные добровольческие четы [28, с. 320]. Они состояли, как правило, из вооруженных болгарских крестьян и действовали совместно с русской армией против турецких войск, башибузуков, черкесов и татар. По всей Болгарии происходило самовооружение населения. Источником вооружения южно болгарских чет были турецкие части [14, с. 74—75]. Не всегда деятельность чет соответствовала планам русского командования.

Князь Черкасский требовал распустить четы, так как они формировались из не имущих людей, а во главе их стояли люди, выступавшие как против турецкой армии, так и против богатых болгар. Четническое движение пошло на спад после изгнания турок из Болгарии, а также перемести лось на территорию Македонии, где оно вылилось в Крестненское восстание 1878 г. против решений Берлинского конгресса.

Милицейское движение в Болгарии было более организовано и более управляемо русскими властями. Болгарская милиция начала свою деятельность во время первого похода русских войск за Балканы. Характерной чертой этой милиции был ее городской характер, так как создавалась она в основном в городах, и редко в деревнях. Самой многочисленной была милиция в г. Казанлыке — 500 чел. Милиция организовалась в Калофере, СтараЗагоре и др. южноболгарских городах. Милиционеры несли патрульную службу, охраняли подступы к горо ду, контролировали дороги, предотвращали внезапные нападения тур ков, следили за мусульманским населением. Вооружались болгарские милиционеры брошенным или захваченным турецким оружием. После временного ухода русских войск болгарская милиция была распущена или уничтожена турками [14, с. 73—74]. В освобожденной русскими войсками Болгарии глава русской администрации князь Черкасский издал распоряжение, которое предписывало болгарским губерна-

торам создавать вооруженные местные караулы наподобие милиции. Вооруженные караулы создавались как в городах, так и в деревнях. На бор в караулы был достаточно жестким. Попасть в караул было гораздо сложнее, чем в стрелково-гимнастическое общество. Одним из главных критериев отбора в караул было наличие у претендента материального достатка. Для сельских караулов в Южной Болгарии была выработана особая инструкция, в которой обращалось главное внимание на имущественный состав болгарской милиции. «Караулы,— говорилось в инструкции,— составляются из местных жителей, благонадежных во всех отношениях». За состав караулов нес ответственность совет старейшин. Старейшины давали «поручительство в том, что избранные ими во всех отношениях благонадежны». Бедные слои населения до пускались в караулы только с поручительством сельской общины или городского квартала за их благонадежность [37, с. 57]. Можно предположить, что русская администрация учитывала опыт первой болгарской милиции, когда милиционеры стали отбирать собственность у мусульман, занялись грабежом и во многих местах вышли из-под контроля русской армии [14, с. 74].

Недостатка в кандидатах в болгарскую милицию не было. Сложнее обстояло дело с вооружением и обучением болгарских милиционеров. Болгары сами обращались к русским властям и русской армии с настоятельной просьбой снабдить их оружием. В письме к Александру II главнокомандующий русской армией сообщал, что «болгары полны решимости отстоять свою независимость, что для поступления в милицию охотников больше, чем возможно принять, и что, наконец, все просят обучить их стрельбе» [14, с. 74; 102]. В инструкции обязанности сельских караулов были строго очерчены: «... защищать своих и ближних расположенных селян от набегов шаек башибузуков, ловить отдельных разбойников» [14, с. 114—115]. Но фактически в болгарских селах вооружалась та часть крестьянства, которая захватила мусульманские земли. Русское гражданское управление, определив назначение сельских караулов, практически не могло осуществить своей инструкции. В июне 1878 г. русское гражданское управление официально разрешило болгарским крестьянам и беженцам из Македонии и Адрианопольского санджака занять оставшиеся свободные земли турков. Мера эта была вызвана тем, что гражданское управление опасалось возвращения тур ков, что повлекло бы увеличение мусульманского населения и мусульманского влияния в регионе. В этих условиях русское гражданское управление не могло особенно считаться с социальным составом сель-

ских караулов [14, с. 115]. Позже, после принятия решений Берлинского конгресса, сельские караулы влились в состав стрелково-гимнастических обществ.

До русско-турецкой войны 1877—1878 гг. школьное дело в Болгарии получило большое развитие благодаря содействию и личной деятельности болгарских просветителей. В Филиппопольском, Сливенском санджаках редкое селение не имело начальной школы. В городах, многих местечках существовали высшие народные училища с 4я, 5ю и 6ю классами. Все они возникли и поддерживались на частные пожертвования. С началом войны почти все болгарские школы закрылись, а здания их были обращены в военные больницы или заняты для других военных надобностей. Учителя поступили в войска переводчиками или ополченцами; некоторые получили места в русском гражданском управлении.

Черкасский предполагал после окончания войны возобновить и расширить учебный процесс в Болгарии. Для устройства сред них и духовных училищ были выделены пособия из русской казны. Значительное число молодых людей было отправлено в Россию для получения образования в гимназиях, университетах и военных заведениях, с выдачей им государственных стипендий. Для организации и кураторства учебного процесса в Болгарию был вызван профессор Харьковского университета М. С. Дринов, который при императорском комиссаре Дондукове-Корсакове занял место управляющего отделом народного просвещения [28, с. 123—124]. Черкасский признавал неудобным вмешательство русского управления в церковные порядки болгар. Русская администрация предоставила церковные дела болгарскому духовенству. Гражданское управление заботилось только об охране православия в Болгарии.

В случаях столкновения болгарского духовенства с греческими священниками (Тульчинский санджак) русские власти действовали миротворцами и не принимали на себя спорные решения. В случае образования единой Болгарии планировалось перевести в Софию из Константинополя болгарского патриарха, придав ему средства для устройства церквей, духовных училищ и т. п. Черкасский предложил изменить способ содержания высшего духовенства, практиковавшийся при турках. В Османской империи православное духовенство содержалось за счет т. н. «владычнины». Она взималась от каждой брачной пары в размере от 5 до 9 пиастров в год. Одна треть шла экзарху, другая — местному архиерею, а третья — отчислялась на конторские расходы, содержание училищ и другие епархиальные нужды. Сборы

были тяжелы для населения и поступали неаккуратно. Нередко для взимания «владычнины» священники прибегали к содействию турецких властей, что вызывало еще большее недовольство народа. Черкасский добивался замены «владычнины» денежным содержанием духовенству, что было сделано при его преемниках [28, с. 125]. При Дондукове-Корсакове высшее болгарское духовенство (патриарх, митрополиты) было привлечено к деятельности высшей государственной власти в Болгарии [28, с. 124].

Завершил первый период работы русской гражданской администрации в Болгарии Берлинский трактат, вступивший в силу 1 июня 1878 г., который предусматривал создание на землях Южной Болгарии автономной области Восточной Румелии в составе Османской империи. Менялся и характер деятельности русского гражданского управления на болгарских землях [36, с. 183].

Таким образом, реформы русского гражданского управления возродили болгарское государство, воссоздали заново институты государственности, научили Болгарию жить по общемировым и европейским законам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конобеев, В. Д. Борьба болгарского народа за национальную независимость в период русско-турецкой войны 1877—1878 годов и против решений Берлинского конгресса / В. Д. Конобеев // Освобождение Болгарии от турецкого ига: сб. ст. М. : Издво АН СССР, 1953. С. 71—138.

2. Овсяный, Н. Р. Болгария / Н. Р. Овсяный // История Болгарии. М. : Монолит ЕвролинцТрадиция, 2002. С. 5—71.

3. Овсяный, Н. Р. Русское управление в Болгарии в 1877—1879 гг., с приложением / Н. Р. Овсяный. СПб., Издание Военно-Исторической Комиссии Главного Штаба, 1906. 340 с.

4. Освобождение Болгарии от турецкого ига: документы. Т. 1. М., 1967. 693 с.

5. Сборник договоров России с другими государствами. 1856—1917. М., 1952. С. 159— 175; 181—206.

6. Сборник материалов по гражданскому управлению и оккупации в Болгарии в 1877—1879 гг. Вып. 1. СПб. : 1903. 315 с.; Вып. 2. СПб. : 1904. 534 с.; Вып 3. СПб. : 1904. 297 с.; Вып. 4. СПб. : 1905. 440 с.; Вып. 5. СПб. : 1906. 357 с.